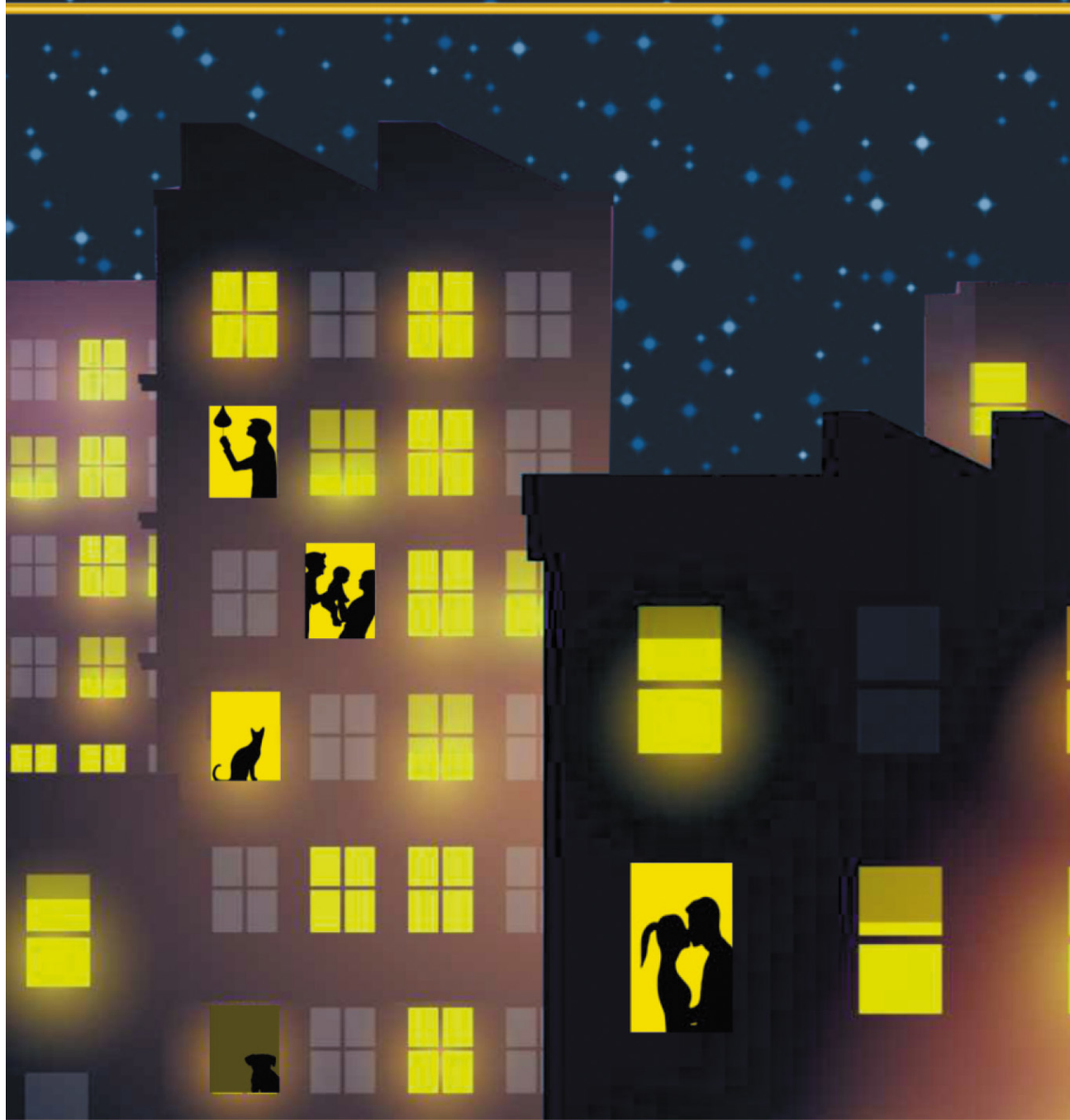

Лидия Королёва
Так бывает

ТАВРИДА

Таврида

Лидия Королёва

Так бывает

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Королёва Л.

Так бывает / Л. Королёва — «ИП Березина Г.Н.»,
2019 — (Таврида)

ISBN 978-5-906957-50-4

Завораживают ли вас светящиеся окна на темных массивах многоэтажных домов ночного города? Прямоугольники то гаснущего, то зажигающегося электрического света? Наверняка любой из вас хоть раз задумывался, что за каждым из них – своя история. «Так бывает» – это одиннадцать эпизодов из жизней совершенно разных людей. Рассказанные простым языком, они затрагивают темы справедливости, добра и зла, любви и веры. Эта книга не оставит равнодушными ни детей, ни взрослых.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906957-50-4

© Королёва Л., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

От автора	6
Подарок для мамы	7
Внук	9
Старый дом в Ксанфи	13
День рождения	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лидия Королёва

Так бывает

© Лидия Королёва, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

От автора

Каждый писатель мечтает когда-нибудь издать свою книгу. И я не исключение, но мечта исполнилась так стремительно, что я еще не успела ни дописать свою повесть, ни приступить к давно задуманному роману.

Для вас отобрано одиннадцать произведений, на первый взгляд совсем не схожих, но их объединяет то, что в жизни **ТАК БЫВАЕТ**.

Подарок для мамы

Мне 8 или 9 лет. Я учусь во вторую смену, иду из школы и делаю крюк, чтобы зайти в магазин. Это большой универсальный магазин – единственный на всю деревню. В нем два отдела – продуктовый и промышленный. Мне нужен промышленный.

Скоро Новый год, и я хочу купить подарок для мамы.

Так-то все подарки для семьи уже готовы. Я сделала их сама – маме, папе, сестренке – нарисовала открытки, склеила поделки из цветной бумаги.

Но в копилках скопилась заветная сумма: вместе бумажных и железных денег на три тысячи рублей! Деньги не так давно стали другими, вместо портрета Ленина на них разноцветные разводы. Булка хлеба стоит ровно 300 рублей, а у меня целое состояние! Я крепко держу свое богатство в руке, спрятанной в теплую рукавичку.

Ветер обдает холодом и колкими снежными иголочками, но я иду. Слышу, как скрипит снег под валенками, и чувствую запах дыма, это люди топят печи в своих домах. Запах полыхающих дров для меня – первая ассоциация с зимой. Скоро к нему добавится запах елки и мандариново-конфетный – запах праздника!

В магазине разбегаются глаза! Здесь есть все: от стройматериалов и снегоуборочных лопат до нарядных праздничных платьев и елочных игрушек! Но мне хочется купить совершенно особенный подарок. Долго хожу между полок, стеллажей и вешалок, вдыхая запах новых вещей и хозяйственного мыла.

И вдруг на дальней полке я вижу ЕГО!

Такой красивый, с иностранными буквами на пластиковой упаковке, я видела только в рекламе. Рядом с ним его отечественные собратья в картонных коробках смотрятся некрасиво и непримечательно. С замиранием сердца смотрю на цену... и какая удача: ровно 3000 рублей! Сегодня мой день! С какой гордостью я вытряхиваю деньги из рукавицы! Расплатившись, сжимая в руках тяжелый подарок, быстрым шагом иду в сторону дома! ОН тяжелый, но я донесу, это же любимой маме, от самого сердца!

На улице холод обжигает руки, оказывается, что я рукавицы забыла на прилавке. Пытаюсь засунуть подарок в рукав. Не лезет – большой. До дому уже недалеко – донесу и в руках!

Снегопад прекратился, ветер стих. Но стало совсем темно. Окна в домах волшебным светятся, кое-где видны мерцающие елки. Я люблю смотреть в чужие окна. Так интересно – другая жизнь со стороны! Но мама не разрешает. Это некрасиво и неприлично. Сегодня я не разглядываю другую жизнь. Тороплюсь, пыхчу, несусь.

Руки замерзли, но мне так радостно, и окна светят радостно, и печной дым радостный! Представляю, как удивится и обрадуется мама!

Вот поворот к нашему дому. Я устала, но тут вижу мамин силуэт у калитки. Она вышла меня встречать, волнуется. Это придает мне сил, и я кричу:

– Мама, мама, я тут, я иду! Все хорошо!

Решаю, что не буду ждать Нового года, я сейчас подарю маме свой подарок!

Мама выбегает мне навстречу, мы обнимаемся уже в отблеске света из наших окон.

– Доченька, что же ты так долго? Что это у тебя такое?

– Мама, это подарок для тебя! – протягиваю свою драгоценную ношу маме.

Мама смеется, ей понравился подарок, какое счастье! Теперь и у нас в доме будет запах зимнего морозного дня! Как в рекламе!

Мой подарок маме – стиральный порошок «ARIEL» в пакете весом 3 кг.

Внук

Васютка Андреев был очень доволен.

И без того хороший день обещал закончиться великолепно. Васютку из детского садика забрал дедушка. И они вместе ехали по утопающему в сумерках городу туда, где их ждала Васина бабушка. И, как полагается любящей бабушке, – с горой свежее испеченных пирогов и, может быть, даже блинов.

А ведь полчаса назад мальчуган даже не подозревал о таком исходе дня. Когда вся группа «Одуванчики» шла с занятий по танцам с Юлией Петровной, Вася чуть замешкался в коридоре и бежал последним. И тут с виду совершенно незнакомый мужчина неожиданно соскочил с лавочки и сжал его в объятиях.

– Привет, внук! Как же я соскучился! – и, увидев, что мальчик явно растерян, продолжил: – Васек, не признал, что ли, деда?

Вася не признал. Он смутно, но помнил рассказ мамы о том, что у него, у Васютки, к сожалению, нет ни одного дедушки и ни одной бабушки. И когда ребята в садике рассказывали про своих бабушек и дедушек, ему, Васе, нечем было поделиться, и он только с завистью вздыхал. А в это мгновение детская душа озарилась надеждой: «Наверное, мама ошиблась. Вот же он – дедушка! Настоящий!»

Дедушка был красивый – с яркими голубыми глазами под белыми, как снег, бровями, с такими же белыми усами под курносом (как у самого Васи) носом. На носу держались соВик-ные очки.

– А где мама? – только и мог спросить Васютка, широко распахнув свои глазки.

– Родители уехали к тете Даше, заберут тебя в воскресенье. Не бойсь! Да чего испугался-то? Бабка там уже пирогов напекла, тоже наскучалась за тобой.

– У меня и бабушка есть? – все еще не мог поверить своему счастью Вася.

– Есть, куда ж ей деться-то? Ох, уж эти родители! Совсем внук одичал с этими садиками да няньками, – проворчал дедушка в свои шикарные усищи, попутно помогая Васе надевать комбинезон, шапку и ботиночки.

– А где вы живете... э... дедушка? – решил уточнить мальчик.

– Домчимся на моей ласточке до нас за 15 минут, Васек, – обнадежил внука дед. – Воспиталку твою предупредил, мамке с папкой позвоним, как до дому доберемся. Не бойсь! – дедушка задорно и весело подмигнул голубым глазом. И тише добавил: – Хочешь, на переднем сиденье поедешь? Рядом со мной? Я уже и кресло твое там установил.

Вася обрадовался! В их машине рядом с папой всегда сидела мама, а он, их пятилетний сын, – только сзади. «Это же чудо какое-то! Настоящее чудо», – подумал мальчик.

Крепко взявшись с дедушкой за руки, они вышли из садика в теплый и безмятежный октябрьский вечер.

Мама Вера очень спешила. Она работала на двух работах в сменном графике, и ей очень не хватало часов в сутках. Все у нее получалось в спешке, но на удивление, как ей самой казалось, ладно и складно. Папа Саша был занятым и перспективным ученым-химиком и все время, как рабочее, так и после работы, – посвящал науке. Пообщаться семья полноценно могла только в выходные дни. И сейчас, в пятницу, мама торопливо бежала к садiku, чтобы забрать сыночка и вместе с ним спешить домой, где с няней их ждала полуторагодовавшая Маруся. С няней предстояло рассчитаться за неделю трудов, приголубить детей, вручив им по вкусному батончику, приготовить пятничный ужин, привести в порядок себя и в таком идеальном варианте поджидать папу-мужа из института. «Эх, как жаль, что всё-таки нет у нас

бабушек, – думала женщина, вбегая в садик. – Так бы пришли – и ужин готов, и прибрано. В услуги няни это не входит. А нанимать помощницу по хозяйству накладно...»

Заглянув в группу, мама Васютки окинула взглядом стайку ребят, игравших на ковре вокруг воспитательницы.

– Юлия Петровна, добрый вечер, а Васютку позовите, пожалуйста, мы спешим.

Улыбчивая и круглолицая воспитательница так же окинула взглядом ребяташек. Замерла, насторожилась. Заглянула в смежную с игровой комнатой спальню и громко позвала:

– Васютка! За тобой мама пришла! Выходи! Да здесь был только что, прячется, – уже не так радостно улыбалась Юлия Петровна на недоуменный возглас мамы Веры. – Васютка, выходи!

Мама уже сама зашла в группу, и они вместе с Юлией Петровной стали смотреть под кроватками в спальне, а потом и в шкафчиках, в коробках с игрушками, в кабинках – Васютки нигде не было.

– Где, где мой сын?

– Да здесь где-то, вы не переживайте. Прячется. Может, в соседнюю группу убежал к Аленке, – успокаивала Веру Юлия Петровна, – я сейчас проверю там.

Юлия Петровна выпорхнула из секции.

Мама Вера присела на низкую скамеечку у кабинки с надписью «Вася Андреев». Курточка, стеганые болоньевые штаны, шапка, перчатки, теплые сапожки сына были в кабинке. Значит, не выходил из здания. Прятаться, уходить без разрешения – все это было очень не похоже на их сына. Он – спокойный и послушный мальчик.

Сердце мамы Веры болезненно сжалось от нехорошего предчувствия. Вспомнились непослушные вихры на светлой головке сыночка, оттопыренные ушки, курносый нос и круглые глаза с длинными ресничками. Утром, на пути в сад, Вася скользил по подмерзшим лужам и пару раз падал. А она сама злилась и боялась опоздать на работу, в спешке ворчала на сына и даже не чмокнула, по их традиции, его в курносый нос при прощании на пороге группы...

Юлия Петровна вернулась в секцию, по ее побледневшему лицу и встревоженному виду было понятно, что в соседней группе Васютки тоже не оказалось. Соседка по подъезду и закадычная подружка Аленка, из старшей группы, последний раз видела Васютку на дневной прогулке. Руки мамы Веры затряслись, горло сжалось в спазме и слезы мгновенно застлали глаза.

– Где мой мальчик? Я звоню мужу и в полицию!

В секции группы «Одуванчики» пахло сердечными каплями. Заплаканную маму Веру обнимал за плечи расстроенный папа Саша. Совместный осмотр сотрудниками полиции, родителями и заведующей садиком здания учреждения, от крыши до подвала и территории вокруг, результата не дал. Васютка не нашелся.

Оставшихся деток забирали родители и родственники. Кто-то из них тактично молчал, кто-то громко возмущался, кто-то предлагал помощь в поисках.

Капитан Сидоров заполнял акт вызова.

– Садик закрывается, со сторожем останется наш сотрудник – еще тщательно просмотрят все помещения, – промолвил суровый полицейский. – А вам, Андреевы, и вам, Юлия Петровна, придется проехать со мной в отделение, подписать заявление и показания по факту пропажи мальчика. – И как будто бы про себя добавил: – Потерять ребенка при таком количестве народа среди бела дня – уму непостижимо. Будем разбираться...

Юлия Петровна виновато опустила глаза и проглотила ком в горле.

Мама Вера тоже услышала и вновь беззвучно зарыдала.

– Минутку, у меня еще одного мальчика не забрали, – промолвила озабоченная Юлия Петровна, набирая номер на мобильном телефоне. – Добрый вечер, Мария Николаевна. Это Юлия Петровна, воспитательница. Садик закрывается, а за Васей еще никто не пришел, задерживаетесь?

На том конце телефонной связи раздался удивленный возглас. В тишине коридора отчетливо прозвучали слова мамы Маши из телефонного динамика:

– Как?! Мы в отъезде, а Васю дедушка забрал уже более двух часов назад! Они дома давно, отзвонились нам, как пришли. Я лично с сыном поговорила. Что там у вас происходит? Алло? Юлия Петровна, алло?!

Марию Молчанову уже никто не слушал. Родители Андреевы, воспитательница, нянечка и суровый капитан Сидоров кинулись к кабинке с надписью «Вася Молчанов» – та была пуста. Рядом с ней стоял светловолосый мальчик Васёк и недоумевал, куда подевалась его уличная одежда.

Счастливым и довольным Васютка, наевшийся вдоволь румяных пирожков с яйцом и зеленым луком, наладомившийся блинчиками с медом, возлежал на диване под боком у дедушки. Тот читал ему красочную книгу про пиратов Карибского моря, да таким голосом, что внук уже понял, что сам дедушка не иначе как пират в прошлом. Рядом сидела бабушка, ласковая и лучистая, периодически она приобнимала внука и чмокала в обе щеки, что, судя по виду, мальчишке очень нравилось.

– Коль, а Коль, Васёк-то у нас копия ты! – сама как ребенок радовалась бабушка, переводя взгляд с мальчика на деда и обратно. – Найду твою детскую фотографию, попрошу Машу коллаж нам сделать, ведь и не отличишь!

Семейную идиллию нарушило пикиканье мобильного телефона.

– А вот и Маша, беспокоится, что ли? – старушка сняла трубку. – Да, доченька?

Слов не было слышно, но дедушка и Васютка заметили, как улыбка исчезла с бабушкиного лица, а глаза округлились от удивления.

– Васёк, Вася, – обратилась встревоженная бабушка к мальчику. – Скажи мне, ты знаешь свою фамилию?

– Андреев я, – доверчиво доложил Васютка, – Василий Андреев Александрович. Ваш внук.

Дедушка резко соскочил с дивана и выхватил телефон из рук бабушки.

– Дочка, прости старого, обознался, похож-то как! А наш-то, наш Васёк где?

На том конце телефонного провода разразилась гневной тирадой мама Маша.

– Что, что случилось? – Вася почувствовал неладное, сполз с дивана, в его носу отчего-то защипало, а нижняя губа предательски задрожала. – Я же ваш внук?

– Ну, малец, наделали мы с тобой делов, – закончив разговор по телефону, грустно произнес дедушка и приобнял Васютку за плечи. – Что ж ты сразу-то мне не сказал, что впервые меня видишь? А одежда? Не заметил разве, что не твоя?

– Я думал, и у меня дедушка появился, – сквозь всхлипы разобрала пожилая пара. – И комбинезон, думал, новый, в подарок... аааа...

– Ладно, ладно, не реви! – мужчина прижал мальчика к себе покрепче. – И я хорош! Тут не так ошибешься, когда внука раз в полгода видишь...

Вася всхлипывал, уткнувшись носом деду в шею. Чуда не произошло, а так хотелось! Дедушка покачивал его на коленях, а бабушка, обняв их с дедушкой, нежно поглаживала Васю по спине.

– Сейчас приедут твои родители, вот напугали мы их, представляешь, малыш, и нашего внука привезут, – промолвила бабушка.

– А еще полицейского настоящего привезут! – уже игривым голосом продолжал дед. – Вот и будем ему рассказывать, что никто тебя не похищал, а просто обознатушки вышли. А воспитательница – русским же языком сказал, за Молчановым пришел, тоже, видать, недосмотрела...

Тут начала всхлипывать и женщина.

– Полина, Василий! Отставить слезы! – пресек мужчину ситуацию. – Главное, что все хорошо закончилось и все нашлись! Встряхнитесь, юнги! Знаете что – был у нас один внук Вася, а будет теперь два! Правда же, бабуля? Что у нас, пирогов на всех не хватит? Вот родственники подъедут, чаю попьем по-семейному и договоримся! А полицейский засвидетельствует!

– Дай-то Бог! – бабушка даже перекрестилась про и этих словах. – Чтоб все мирно, плохого-то не хотели сделать...

Вася радостно стал вытирать мокрыми ладошками лицо:

– Вы меня удедарите? То есть... э... привнучите? Я же похож на вас!

– Конечно, такой бравый морячок, Василий Андреев Александрович! Как такого хлопца не привнучить? Правильно же говорю, бабуля? – дед подмигнул хитрым голубым глазом своей лучистой и улыбающейся сквозь слезы жене: – Вот и договорились, юнги!

Раздался звонок в дверь.

Старый дом в Ксанфи

– Как же вы мне надоели со своими «не так», «нельзя», «не трогай», «не говори», «не делай»! – в сердцах крикнул Митя родителям. – Глаза бы мои вас больше не видели, а уши – не слышали!

Подросток с силой захлопнул входную дверь и выбежал во внутренний дворик.

Молодая женщина чуть было не поддалась порыву и не бросилась за сыном.

– Лиля, пусть побудет один, – удержал ее за руку муж. – Это все переходный возраст, да и полная адаптация, видимо, еще не наступила.

– Капанеус, – вздохнула женщина, – я его понимаю, восемь месяцев прошло уже после переезда, но и я чувствую себя не в своей тарелке. Ксанфи – прекрасный городок, Греция – чудесная страна, но все это так разительно отличается от нашего родного Магнитогорска. А у Мити еще и школа новая, и не с кем на русском даже поговорить из сверстников, а на английском – сам не хочет. Да и состояние дома оставляет желать лучшего...

– Лиля, только ты не начинай. Дом, видите ли, ей не нравится. Ты же знаешь, как долго я шел к тому, чтобы вернуться на родину и отсудить у властей города дом деда. Да, здесь требуется капитальный ремонт, но не все сразу. Почти три десятка лет простоял он пустым. Но я помню времена, когда здесь все было по-другому, и я сделаю его еще лучше. С Демитрусом я поговорю. И еще раз прошу, здесь он – Демитрус.

Лилия заломила руки и, сдерживая рыдания, прикрыла рот рукой.

Капанеус вышел во двор и увидел худенькую фигуру сына в саду. Подойдя к мальчику, мужчина начал свой рассказ.

– Демитрус, хочешь – верь, хочешь – не верь, а этот дом непростой. Он исполняет желания! Стоит выкрикнуть во весь голос то, что тебе хочется, – и оно исполнится.

– Пап, ну что за ерунду ты говоришь? Сказки для малышни!

– Однажды, мне тогда было лет десять, я повздорил с родителями и крикнул им во весь голос что-то подобное, что видеть их больше не хочу, и убежал в сад. А после, переждав некоторое время, украдкой вернулся в дом и решил переночевать на чердаке. Думал, все меня потеряют, забеспокоятся и оценят. Наутро я не узнал наш дом – здесь царил непривычная тишина и не было ни следа нашей большой греческой семьи. В ужасе я понял, что загаданное мною исполнилось. Я бегал по комнатам, звал родителей, братьев и сестер, прислугу, и только эхо отвечало мне. О том, что семье пришлось в срочном порядке уехать, позволяли судить впопыхах забытые книги и игрушки, одежда и другие личные вещи. Это были самые страшные мгновения в моей жизни, сынок.

– Они бросили тебя одного?

– Они просто не нашли меня, думали, что я спрятался у соседей или у друзей. Но быстрые поиски не дали результатов. Пока они собирались и искали меня, я мирно спал на чердаке, укрывшись старыми мешками. Потом, добравшись до знакомых, я узнал, что той весенней ночью 1967 года произошел в Афинах военный переворот «черных полковников». Власти обвинили греческих коммунистов в сочувствии Советскому Союзу, и те, кто не успел скрыться, были арестованы и подверглись репрессиям. Мои родители успели уехать. Наша семья нашла приют в СССР, и только через полтора года, пройдя через ряд мытарств, благодаря помощи дальних родственников, я пересек границы и воссоединился с родными.

Парень молча слушал отца, разглядывая носки своих кроссовок. По неровному дыханию сына Капанеус понял, что и подросток так же взволнован, как и он сам.

– Понимаешь, сынок, мне знакомы те чувства, когда оказываешься в совершенно незнакомой стране, без знания языка и законов, не имея ничего своего. Но вместе с семьей мы преодолели эти трудности, мы выжили. А у нас здесь есть целый дом – наш дом!

– А в чем волшебство-то дома? – тихо задал вопрос Демитрус.

– В том, что десять лет назад, после падения СССР, я приехал сюда, проник через заколоченные двери вовнутрь и крикнул во весь голос в холле: «Во что бы то ни стало однажды я вернусь сюда, в свой дом, со своей семьей!» – и, как видишь, все вновь сбылось. Но, наверное, я не очень умею формулировать желания. И еще боюсь, как бы не сбылось то, о чем ты двадцать минут назад прокричал в этих стенах...

Теплый вечер окутывал приятной прохладой отца и сына, таких похожих и таких разных одновременно. Вокруг шумел заросший фруктовый сад, а из открытого окна дома на них устремляла взгляд, полный нежности и любви, жена и мать.

– Я понял тебя, папа, – прервал затянувшуюся паузу подросток и, быстрым шагом направившись к дому, через секунду скрылся в дверном проеме.

Капанеус закрыл глаза, прислушался к стрекоту цикад и вдохнул запах цветущего миндаля и анемонов. Так пахла родина – сладко и нежно. Он был дома.

На мгновение он словно перенесся в раннее утро, наполненное такими же запахами. В то утро, когда маленький Капа плакал в пустом доме.

– Хочу, чтобы моя семья была счастлива, здорова и неразлучна! – услышал мужчина громкий голос Демитруса, прозвучавший в стенах их старого родового гнезда, и улыбнулся.

«Все будет хорошо! Капа, не плачь», – мысленно послал он утешение мальчику из видения, и оно растаяло без следа.

День рождения

– Даша, ну все, я побежал, – Володя нервно поглядывал на часы в коридоре. – Тебя точно не надо подвезти? У меня планерка, как обычно.

– А нас сегодня попросили позже прийти – вентиляцию с утра чистить будут, – Даша поправила его галстук. – Так что беги!

– Ой, если есть время, посмотри отчет, Даш, я неделю назад тебе его уже скинул, – в голосе прозвучали укоризненные нотки. – Он и так супер, но с твоими правками – это 100 % гарантия успеха.

– Отчет будет у тебя на почте раньше, чем ты доберешься до работы, милый, – улыбнулась Даша.

Дежурный поцелуй у порога, и звук удаляющихся шагов на лестничной площадке. Девушка притворила дверь, но не отходила от нее. Слышала, как открылись и закрылись створки лифта. По традиции она вышла на балкон гостиной, выходящий во двор. Через несколько мгновений Владимир вышел из подъезда, высокий, подтянутый, в деловом синем костюме Zegna, невероятно подходящем под его синие глаза. Мужчина быстрой поступью подошел к своему автомобилю, черному BMW X 5, любовно осмотрел сверкающую в ярком летнем солнце машину и скрылся в ней.

Подъезжая к воротам, Вова выглянул в открытое окно машины и махнул Даше рукой. Она махнула в ответ. Белозубая улыбка озарила загорелое лицо молодого человека, и Даша непроизвольно вновь отметила то, как он красив. Такая внешность выпадает одна на миллион, он легко мог бы стать востребованной моделью или даже актером. Ее Володя был схож лицом с молодым Аленом Делоном и просто заворожил ее своей красотой и обаянием одиннадцать лет назад.

Она вернулась в комнату и включила компьютер. В квартире еще витал свежий аромат Lacoste Issential. Запах ее мужчины, а точнее, с этой минуты – уже бывшего мужчины.

«Итак, сейчас 8.10, – Даша отметила время, высветившееся на мониторе. – Он обычно набирает мне на мобильный около двух часов дня. Сегодня в это время, любимый, номер будет недоступен, а я уже буду на пути в аэропорт».

Открыла файл с квартальным и очень важным отчетом о работе подразделения банка, которое уже около трех лет возглавлял Володя. Аналитика, прогнозы, сводные данные с результатами деятельности отдела в целом за период и динамика по каждому сотруднику. Показатели были не на высоте, но Володя знал, что у Даши талант – оформить так скучные цифры и очевидные данные, что даже самая неоднозначная информация представляла в позитивном свете. Сегодня Даша сделает все с точностью до наоборот. Все, что Вова старательно прятал и прикрывал, она еще более преувеличит и отобразит в ярких диаграммах. Среди подчиненных Владимира есть два сотрудника, чьими трудами живет все отделение, а Вова как должное приписывает на свой счет. Сегодня на планерке их найдет заслуженная оценка и похвала.

Даша, довольно улыбаясь, сохранила последние изменения в презентации и отправила письмо на рабочую почту гражданского мужа. В теме письма, ухмыльнувшись, вписала: «с любовью». Она не сомневалась, что сегодня, как всегда, Вова не читая сразу перешлет отчет директору филиала. Но эффект его ждет совсем другой...

Даша вздохнула, а на глаза вдруг предательски набежали слезинки. Точка невозврата пройдена. Подло получается, но она знала, что для Вовы ничего нет важнее его работы. А ей хотелось сделать ему больно напоследок. Отплатить за свою боль.

Чемодан извлечен из гардеробной, он почти упакован, все самое простое и необходимое: документы, деньги, снятые с ее карточки, за полгода она сумела скопить приличную сумму сама, без Вовы. Она ничего не берет из того, что он подарил или купил ей. Со своей работы Даша уволилась уже как три недели. Вова все это время исправно подвозил ее до перекрестка напротив офиса, они прощались, а потом она возвращалась домой. Благо он задерживался на работе и не заезжал за ней.

Квартира-студия с большой гостиной и отдельной уютной спальней на седьмом этаже в новом доме в центре Москвы, классный автомобиль, престижная работа – всего этого они добились вместе за какие-то шесть лет. Володя летел вперед к своей мечте – стать состоятельным и успешным – на всех парусах, Даша летела за ним на крыльях своей любви.

Упав на расправленную кровать, девушка устремила взгляд в зеркальный потолок. Это было Володино желание – зеркала в спальне, так он видел в голливудских фильмах и считал безумно эротичным. Сейчас там отражалась хрупкая девичья фигурка на атласных простынях с растрепавшимися каштановыми локонами.

Так же Даша лежала и смотрела на себя семь месяцев назад, тогда отражение расплывалось от слез, а ее всю ломало от боли и сознания необратимости поступка, который они совершили.

А как все замечательно начиналось – самый видный парень в зале обратил на нее внимание на научной конференции, где каждый из них представлял свой вуз. Володя в тот день, как, впрочем, и всегда, был уверен в своей победе, но Даша обошла его и по мастерству презентации, и по итогам научных прений. Он увидел в ней достойную спутницу, а она была сражена наповал не столько его умом, сколько ясной синевой глаз.

Очень быстро они стали жить вместе, сняли однокомнатную квартиру в Алтуфьево. Блестяще окончили учебные заведения и без труда нашли работу в ведущих московских компаниях.

– Вовчик, я тут график составила, если мы будем даже по 5-10 % откладывать каждый месяц, то через год сможем свадьбу сделать. Не самую обалденную, конечно, но в приличном кафе и с ведущими, и даже хватит добавить родителям на билеты до столицы!

– Дашуля, у нас с тобой все должно быть самое шикарное! График классный, но, думаю, начать надо с жилья! Вот, посмотри, и я составил! За пять лет рассчитаемся! Сперва во вторичке возьмем, тут в Алтуфьево, а дальше уже и расширяться можно будет, ближе к центру.

Как замороженная слушала она его глубокий голос и смотрела в любимые глаза. Конечно, свадьба – не главное. Главное, что они вместе. И Вова такой молодец у нее, все в семью, все для нее, для Даш!

Прогнозы оптимистично сбывались. Через год после переезда в свою квартиру и очередного Володиного повышения, пересмотрев график платежей, Даша вновь заикнулась о регистрации отношений.

– Успеем, моя хорошая, ты посмотри, какие у нас перспективы открываются! – Володя вскочил на стул посреди комнаты и, размахивая руками, вещал Дарье о том, что теперь им надо взять машину, пусть не самую элитную, но новую: – Даша, на права-то выучились и ты, и я, надо уже и дороги осваивать столичные. В декрет соберемся, с машиной-то удобнее будет тебя и по врачам возить, а потом и по садикам! – Вова спрыгнул к Даше со стула и закружил ее в объятиях, и она вновь утонула в синей бездне его глаз. От слова «декрет» сердце сжималось и сладостно трепетало.

Вскоре и у нее пошел карьерный рост. И командировки случались, и совещания затягивались до полуночи. Но Даша знала, что мужа (хоть и гражданского, но мужа) кроме нее никто не покормит и рубашки ему не погладит, и просто разрывалась между домом, своей работой и помощью Вове в его рабочих делах.

Одни платежи гасились, начинались новые. Переезд из Алтуфьева в центр, черед смен автомобилей, одежда известных марок, украшения, элитный парфюм, путешествия... Годы летели, а планы у Вовы были все грандиозней и грандиозней. Паруса корабля его мечты раздувались ветром энтузиазма, здоровых амбиций и жаждой денег и власти. И на этом шикарном судне Даше отводилась все меньшая и меньшая роль. Она отчетливо поняла это в тот роковой вечер...

С утра она порхала и не чувствовала земли под ногами, гадая, как сообщить любимому такую радостную новость. Еще несколько дней назад тест на беременность показал две полоски, но Даша решила подстраховаться и записалась на прием к врачу. Результат пришел в виде смс из клиники – точно беременна! Наконец-то пришло ее время, будет и свадьба теперь, она не сомневалась, и ребенок – настоящая семья!

Даша спешила домой, забрав заказной торт с надписью «Будущему папочке», еще планировала приготовить пасту с курицей и грибами в белом соусе, как любит Вова, обязательно свечи и музыку. Все теперь будет по-другому, они достаточно обеспечены и даже планируют построить дом в Подмоскowie. Даша спокойно уйдет в полноценный декретный отпуск с хорошей должности, будет заниматься домом, все время посвящая Володе и их малышу.

«О, хоть бы это была девочка, с такими же синими глазами, как у папы!» – думала она тогда, безумно счастливая, накрывая стол и зажигая свечи. Малыш сам пришел к ним, значит, это – самое подходящее время! И чудо! Все это время они предохранялись, и хоть Даша тайком мечтала, но Володя все привык планировать и не допускал никаких неожиданностей.

Сюрприз не удался. Праздничный стол был в ярости перевернут вместе с тортом, свечами и пастой. Ее Володя из красивого и интеллигентного в одно мгновение превратился в свирепого и совершенно незнакомого мужчину. Его слова обрушились на нее тогда массой многометрового ледяного водопада:

– Какой, к чертям, ребенок?! Ты с ума сошла? Нам не до этого сейчас! Мы не потянем, кризис на дворе! Даже твою машину придется продать! И объясни, дорогая, как это вообще получилось? Ты уверена, что он мой?! Полтора-два месяца, говоришь, срок, так я в командировке тогда был, и ты вроде бы тоже? А ничего, что мы так без пяти минут предохранялись? Чей ребенок?!

Он кричал и бегал по гостиной, а Даша зажалась между диваном и креслом и думала лишь о том, чтобы он не ударил ее.

– Или ты врешь мне? Справку подделала? Так замуж охота, Дашка? Все же обсуждали – успеем когда-нибудь. Понимаешь, из-за этих мелочей типа свадьбы, ребенка, нам придется притормозить, остановиться в своем росте, а паузы – неприемлемы, вдруг наше место под солнцем займут более наглые и успешные?

Дашу сотрясали рыдания в ее укрытии. Она только и могла, что выдать из себя:

– Ребенок – это не мелочь...

– Ладно, так, без паники, срок еще маленький, все поправимо, – вдруг Володя резко успокоился и уже ласковее бросил ей: – А дом построим – двоих родим, хватит подгузников и смесей на твоём веку.

Его глаза горели холодным синим огнем, в ту секунду Даша все поняла: опять пустые обещания, детей у них не будет.

Как плакала она, на коленях его умоляла оставить ребеночка и не возить ее в больницу, но Владимир все решил. Как всегда, сам. И когда все было кончено – привез ее домой, оставил

одну на ледяных простынях под зеркальным потолком. На следующий день вел себя как ни в чем не бывало, стал вновь внимательным и ласковым.

Со временем и она проплакалась и даже смогла улыбаться этому человеку, создавать видимость «как раньше», но крылья ее были сломаны, а любовь – убита. Семь месяцев потребовалось ей собраться с мыслями и составить план. Приобрести поддельные паспорта, российский и заграничный, новый телефон, сим-карту. Выбрать удаленный городок в Бразилии, выбрать новую прическу и цвет волос – не составило труда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.